

УДК 34

Соотношение понятий «права опеки родителей» и «родительские права»

Курчинская-Грассо Наталия Олеговна

Магистрант,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
119571, Российская Федерация, Москва, просп. Вернадского, 82-84;
e-mail: natgrasso@libero.it

Аннотация

Статья посвящена соотношению двух основных категорий, используемых при реализации и защите родителями своих «прав опеки» над ребенком. В российском законодательстве термин «родительская опека» отсутствует, что приводит к смешению различных, самостоятельных понятий «права опеки родителей» и «родительские права». Автором предпринята попытка разграничить эти дефиниции и обосновать их параллельное существование. Непризнание рядом теоретиков и практиков факта существования у родителя «прав опеки» влечет такое негативное последствие как невозможность защиты этих прав на основании положений Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25.10.1980 г., участницей которой является Российская Федерация (с 01.10.2011 г.). Автор на основе анализа норм российских и международных актов предлагает включить в Семейный кодекс РФ и иные правовые источники определение «права опеки родителей» («родительская опека») в виде легального термина.

Для цитирования в научных исследованиях

Курчинская-Грассо Н.О. Соотношение понятий «права опеки родителей» и «родительские права» // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 4А. С. 183-189.

Ключевые слова

Права опеки, родительская опека, перемещение ребенка, международное похищение детей, Гагская конвенция 1980 г., родительские права, права опеки родителей, родительская ответственность.

Введение

В СМИ постоянно появляются публикации, содержащие информацию о том, что в очередной раз ребенка вывезли в другую страну и между его родителями началась судебная тяжба по его возвращению в место обычного проживания, хотя на первый взгляд кажется, что с 1 октября 2011 г., т.е. после присоединения Российской Федерации к Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25.10.1980 г.¹ (далее – Конвенция 1980 г.), такие конфликты должны быть легко разрешимы. Однако, на наш взгляд, участие России в Конвенции 1980 г. породило больше вопросов, чем ответов на них.

Основной проблемой на сегодня является несоответствие терминологии, типичной для российского права, той, которая используется в Конвенции 1980 г. В частности, термин «опека» в этой Конвенции имеет иной смысл в сравнении с таким же термином, содержащемся в Семейном кодексе РФ² (СК РФ) и иных российских источниках. И как следствие – кардинально отличается и трактовка в нашей стране понятия «права опеки». Между тем, согласно п. «а» ст. 3 Конвенции 1980 г. уполномоченное лицо (в нашем случае – родитель) должно наделяться «правами опеки» «в соответствии с законодательством государства, в котором ребенок постоянно проживал до его перемещения или удержания». Неверное восприятие факта наличия у родителя «прав опеки» отчасти обусловлено и тем, что в этой же статье Конвенции 1980 г. указываются основания возникновения «прав опеки»: закон, судебное или административное решение либо соглашение. Однако применительно к родителям ни в одном российском законе прямо не предусмотрено, что у них возникают «права опеки» в отношении собственного ребенка.

Основная часть

Опираясь на положения Федерального закона 2008 г. «Об опеке и попечительстве»³ и Главы 20 СК РФ, можно выделить следующие ключевые моменты в традиционном понимании термина «опека» в российском праве: это форма устройства детей до 14 лет в семью, замещающую родительскую; законными представителями таких детей являются опекуны, а не их родители; по общему правилу, опека устанавливается на основании акта органа опеки и попечительства, а не в силу факта рождения, если говорить о родителях. И, соответственно, никем не оспаривается, что «правами опеки» в смысле, заложенном в Конвенции 1980 г., обладают опекуны (попечители) и приравненные к ним лица, замещающие родителей. Но при таком понимании опеки совсем иное отношение к признанию «прав опеки» за теми родителями, которые своих детей воспитывают сами: наличие у них «прав опеки», предусмотренных Конвенцией 1980 г., признается далеко не всеми исследователями. Но все же отрадно, что встречаются и такие утверждения: «одна из принципиальных установок Конвенции состоит в том, чтобы обеспечить поддержание контактов ребенка с обоими родителями», как лицами, наделенными «правами опеки» [Хазова, 2012, 177 и др.].

Если не признавать наличие у родителей «прав опеки» в отношении своего ребенка, то может сложиться парадоксальная ситуация: действие Конвенции 1980 г. для родителей в плане

---

¹ Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей (г. Гаага, 25.10.1980 г.).

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 18.03.2019 г.)

³ Федеральный закон от 24.04.2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» (ред. от 03.08.2018 г.)

защиты «прав опеки» становится юридически «закрытым»; не смогут они защитить свои «права опеки» и посредством обращения к внесудебной процедуре – то есть путем подачи заявления в Центральные органы государств-участников, назначенные в соответствии со ст. 6 Конвенции 1980 г. (и, соответственно, в Министерство просвещения РФ как Центральный орган в России). То есть для отстаивания своих «прав опеки» у родителей останется единственная возможность – обращаться в судебные органы по месту фактического нахождения ребенка в общеисковом порядке (и это обычно долгая, дорогостоящая и не всегда успешная борьба за сына или дочь...). Во избежание подобного явления разработчиками Конвенции 1980 г. пояснено, что «ключевые концепции ... не зависят от их толкования в какой-либо отдельной правовой системе. Так, понятие «права опеки», например, не соотносится ни с одним определением опеки, данным внутренним законодательством, но должно толковаться в соответствии с определениями, структурой и целями Конвенции» [Report of the Second Special Commission Meeting ..., www].

В Конвенции 1980 г. «права опеки» определяются как «права, относящиеся к заботе о личности ребенка, и, в частности, право определять место жительства ребенка». Безусловно, такие права, в первую очередь и приоритетно, принадлежат родителям ребенка. Это закреплено не только во внутригосударственных актах (а именно, в абзаце 3 п. 1 ст. 63 СК РФ), но и в международных, в которых участвует Россия. В их числе:

-Конвенция о правах ребенка 1989 г.⁴, где указано, что ребенок имеет право на заботу о нем со стороны родителей (п. 1 ст. 7). А это, в свою очередь, возлагает на родителей обязанность заботиться о личности ребенка;

-Конвенция о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей 1996 г.⁵ (далее – Конвенция 1996 г.), само название которой красноречиво говорит о ее назначении: закрепить положения об ответственности родителей за их ребенка. Поэтому в ней вместо термина «родительские права» в целом используется понятие «ответственность родителей», а норма п. 2 ст. 2 позволяет заключить, что первый из терминов полностью охватывается вторым.

В целом рядом специалистов однозначно признается наличие у родителей «прав опеки». И безусловно, права Н.В. Тригубович, которая пишет, что «родитель, проживающий совместно с ребенком и осуществляющий повседневный уход за ним, наделен правом и обязанностью заботиться о ребенке, быть его опекуном» (но, правда, далее ею несколько «перечеркивается» эта мысль: согласно Конвенции о правах ребенка «ребенок больше не является «объектом опеки» своих родителей, он является самостоятельным ... субъектом») [Тригубович, 2018, 69-70].

И российский законодатель, выделяя в статье 244.11 ГПК РФ две категории заявителей – родителей и иных лиц, на наш взгляд, тем самым подтверждает наличие «прав опеки» и у тех, и у других. Строя логическую цепочку далее, представляется, что при включении в ГПК РФ такой нормы ее разработчики явно имели в виду, что «права опеки родителей» и «родительские права» это разные понятия. Если сравнивать их содержание, то часть входящих в них прав действительно совпадает: право на личное воспитание ребенка, на защиту его прав и др. (ст.ст. 63, 64 и др. СК РФ). Но, к примеру, к «правам опеки родителя» никак нельзя причислить его

---

⁴ Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 г.)

⁵ Конвенция о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей (г. Гаага, 19.10.1996 г.)

право на признание отцовства (материнства), право определять личностно-правовой статус своего ребенка, право давать согласие на усыновление своего ребенка и др. (ст.ст. 48, 58, 129 и др. СК РФ).

Различаются и права ребенка, корреспондирующие, соответственно, «родительским правам» и «правам опеки родителей» («родительской опеке»): при реализации первой группы прав обеспечивается право ребенка на его надлежащее воспитание и содержание, а второй группы – право ребенка «не быть похищенным (незаконно перемещенным или удерживаемым)» [Тригубович, 2017, 25].

Терминологически «права опеки», думается, в большей степени «тяготеют» не к «родительским правам», а к понятию «родительская ответственность», так как оно «включает родительские правомочия или иные аналогичные отношения, определяющие права, полномочия и обязанности родителей, ... касающиеся личности или имущества ребенка» (п. 2 ст. 1 Конвенции 1996 г.).

Верховный Суд РФ разъяснил, что российским судам необходимо руководствоваться правовыми позициями ЕСПЧ (Постановление от 27.06.2013 г. № 21). А ЕСПЧ существование самостоятельных категорий «права опеки родителей» и «родительские права» однозначно признает и отражает это в своих постановлениях. В качестве примера приведем материалы Дела «Иглесиас Хиль и А.У.И. (Iglesias Gil and A.U.I.) против Испании» (жалоба № 56673/00)⁶, рассмотренного 29.04.2003 г., в котором изложены следующие факты: Решением от 20.12.1996 г. Суд по семейным делам г. Виго (Juzgado de Familia de Vigo, Испания) присудил заявительнице права опеки над ее несовершеннолетним сыном А.У.И., а отцу ребенку – права доступа к нему (но родитель 01.02.1997 г. похитил сына и улетел с ним в США); и лишь 18.06.2000 г. мать смогла забрать ребенка у отца (однако после этого на некоторое время «она была вынуждена спрятаться с сыном в убежище для женщин»). Но ключевым моментом применительно к вопросу о недопустимости смешения двух указанных групп прав родителей является заключение ЕСПЧ о том, что «суды Испании изначально предоставили заявительнице опеку и совместные родительские права вместе с ее бывшим мужем», что подтверждает их параллельное сосуществование и осуществление. О наличии у родителей «прав опеки» сказано и во множестве иных решений ЕСПЧ, причем в различных вариациях: «... препятствовали заявителю в реализации его права осуществлять опеку над своим сыном» (Постановление ЕСПЧ от 22.06.2006 г. по делу «Бьянки (Bianchi) против Швейцарии»; жалоба № 7548/04)⁷; после развода «супругам была предоставлена совместная опека над дочерью» (Постановление ЕСПЧ от 26.07.2011 г. по делу «Шоу (Shaw) против Венгрии»; жалоба № 6457/09)⁸; «наилучшим интересам ребенка отвечала опека отца» (Постановление ЕСПЧ от 11.02.2016 г. по делу «Митрова и Савик (Mitrova and Savik) против Македонии»; жалоба № 42534/09)⁹ и др.

Помимо использования позиций ЕСПЧ в качестве руководящих начал, полагаем, что судам РФ необходимо обращать внимание и на то, что «родительская опека» («права опеки родителей») может устанавливаться в двух видах: совместная опека отца и матери ребенка (joint

---

⁶ Постановление ЕСПЧ от 29.04.2003 г. по Делу «Иглесиас Хиль и А.У.И. (Iglesias Gil and A.U.I.) против Испании» (жалоба № 56673/00)

⁷ Постановление ЕСПЧ от 22.06.2006 г. по Делу «Бьянки (Bianchi) против Швейцарии» (жалоба № 7548/04)

⁸ Постановление ЕСПЧ от 26.07.2011 г. по Делу «Шоу (Shaw) против Венгрии» (жалоба № 6457/09)

⁹ Постановление ЕСПЧ от 11.02.2016 г. по Делу «Митрова и Савик (Mitrova and Savik) против Македонии» (жалоба № 42534/09)

custody) и единоличная опека одного из них (sole custody). И, соответственно, не дожидаясь корректировки отечественного семейного законодательства, в спорах о ребенке – и прежде всего, касающихся определения его места жительства с одним из родителей, - рассматривать вопросы о «правах опеки» и отца, и матери несовершеннолетнего с отражением своих выводов в судебных решениях и иных актах. То есть, считаем, что судам следует исходить как из общего смысла Конвенции 1980 г., так и из опыта других стран. Например, в Преамбуле Европейской конвенции о признании и исполнении решений в области опеки над детьми и восстановления опеки над детьми 1980 г.¹⁰ указано, что «право родителей на общение с ребенком является нормальным, логичным следствием права на опеку». Между тем, отметим, для примера, что даже при отсутствии в СК РФ закрепления права родителя на общение с ребенком, суд не станет настаивать на том, что такое право у отца и/или матери ребенка отсутствует.

Следует отметить и положительные сдвиги в праве РФ. Со стороны нашего государства, на наш взгляд, уже частично предприняты конкретные шаги в направлении процессуального «размежевания» дел о защите «прав опеки родителей» и о защите «родительских прав». Так, нормами Главы 22.2 ГПК РФ¹¹ предусматривается возможность рассмотрения в одном процессе только заявлений о возвращении ребенка (т.е. о защите «прав опеки родителя» и иных лиц) или о защите прав доступа, а согласно ст. 244.14 этого же Кодекса подача каких-либо встречных исков не допускается. Иное дело, когда родитель заявляет требование о защите своих «родительских прав»: оно может быть рассмотрено в рамках бракоразводного или самостоятельного процесса в соответствии со статьями 24, 52, 66, 76 и др. СК РФ, а ответчик может заявить о своих встречных притязаниях. Если же родитель обратился одновременно с исками о защите его «прав опеки» и, скажем, об определении места жительства ребенка, то суду, на основании абзаца 7 ст. 215 ГПК РФ, после получения копии определения суда о принятии к производству заявления, поданного в соответствии с нормами Главы 22.2 ГПК РФ, требуется приостановить производство до разрешения дела о «родительских правах» (и одновременно - о правах опеки или доступа каждого родителя) либо до вынесения определения о прекращении производства или об оставлении судом заявления без рассмотрения (ст. 217 ГПК РФ).

Заключение

В завершение хотелось бы выразить надежду, что России удастся преодолеть те трудности, которые возникли с присоединением к Конвенции 1980 г., ведь для этого требуется не так уж много: провести кардинальную «ревизию» семейно-правовых и иных актов, в том числе включить в них термины «права опеки родителя» (или синоним: «родительская опека»), «родительская ответственность» (т.е. трансформировать понятие «родительские права» в данное обозначение – в соответствии с Конвенцией 1996 г.; но при этом «развести» эту дефиницию с «ответственностью родителей» по статьям 69, 73 и др. СК РФ). То есть надо последовать примеру государств Европы, в частности – Великобритании, где практически завершено смещение «акцента с перечня родительских прав и обязанностей, на принцип ответственного отношения родителей при осуществлении ими своих прав и обязанностей в

---

¹⁰ Европейская конвенция о признании и исполнении решений в области опеки над детьми и восстановления опеки над детьми (ETS № 105) (г. Люксембург, 20.05.1980 г.; с изм. от 15.05.2003 г.)

¹¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 27.12.2018 г.)

отношении детей» [Куропацкая, 2009, 7-9], что прослеживается в семейно-правовых актах этой страны, например, в Законе о детях от 16.11.1989 г. (Children Act 1989; в ред. от 21.12.2018 г.¹²).

Думается, цель такой модернизации законодательства самая гуманная: обеспечение более действенной и гарантированной защиты прав и интересов детей.

Библиография

1. Куропацкая Е.Г. Опекa и попечительство в системе защиты прав несовершеннолетних в России и Англии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 27 с.
2. Тригубович Н.В. Порядок рассмотрения судами дел о возвращении ребенка в государство постоянного проживания в случае его незаконного перемещения или удержания // Семейное и жилищное право. 2017. № 4. С. 25-29.
3. Тригубович Н.В. Родительская опека и ответственность: конвенционное толкование Гаагской конференции по международному частному праву и российское законодательство // Закон.2018. № 6. С. 69-78.
4. Хазова О.А. Присоединение России к Гаагской конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей и вопросы российского семейного права // Закон. 2012. № 5. С. 175-184.
5. Report of the Second Special Commission Meeting to Review the Operation of the Hague Convention on the Civil Aspects of International Child Abduction Held. URL: <https://assets.hcch.net/upload/abdrpt93e.pdf>

Ratio concepts of custodial parental rights and parental rights

Natalia O. Kurchinskaya-Grasso

Master student,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
119571, 82-84, Vernadskogo av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: natgrasso@libero.it

Abstract

The article is devoted to the ratios of two main categories which are used in the implementing and protection of parental “custody rights” over the child. The term “parental authority” doesn’t appear in Russian legislation, and thus leading to confusion between different, independent concepts such as “custody rights” and “parental rights”. The author attempted to distinguish between these definitions and to justify their parallel existence. Failure of some theorists and practitioners to recognize the fact that a parent has “custody rights” brings such a negative consequence as the impossibility of protecting these rights under the provisions of the Convention on the Civil Aspects of International Abduction of Children (concluded 25 October 1980), whose member the Russian Federation is (since 01.10. 2011). Based on the analysis of the norms of Russian and International acts, the author proposes to include a definition of “custodial parental rights” (“parental authority”) in the Family Code of the Russian Federation and other legal sources as a legal term. In conclusion, we would like to express the hope that Russia will be able to overcome the difficulties that have arisen with the accession to the 1980 Convention, because this requires not so much: to carry out a cardinal “revision” of family law and other acts.

---

¹² Children Act, 1989. Правительство Великобритании: официальный сайт правовой информации.

For citation

Kurchinskaya-Grasso N.O. (2019) Sootnoshenie ponyatii «prava opeki roditel'ei» i «roditel'skie prava» [Ratio concepts of custodial parental rights and parental rights]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (4A), pp. 183-189.

Keywords

Rights of custody, custody rights, child custody, parental authority, child relocation, international child abduction, kidnapping, the 1980 Hague Convention, parental rights, custodial parental rights, parental responsibility.

References

1. Khazova O.A. (2012) Prisoedinenie Rossii k Gaagskoi konventsii o grazhdansko-pravovykh aspektakh mezhdunarodnogo pokhishcheniia detei i voprosy rossiiskogo semeinogo prava [Russia's Accession to the Hague Convention on Civil Aspects of International Child Abduction and Russian Family Law issues]. *Zakon* [Law], 5, pp. 175-184.
2. Kuropatskaya E.G. (2009) *Opeka i popechitel'stvo v sisteme zashchity prav nesovershennoletnikh v Rossii i Anglii. Doct. Dis.* [Custody and guardianship in the system of protection of the rights of minors in Russia and England. Doct. Dis.]. Moscow.
3. *Report of the Second Special Commission Meeting to Review the Operation of the Hague Convention on the Civil Aspects of International Child Abduction Held.* Available at: <https://assets.hcch.net/upload/abdrpt93e.pdf> [Accessed 02/02/2019]
4. Trigubovich N.V. (2017) Poryadok rassmotreniya sudami del o vozvrashchenii rebenka v gosudarstvo postoyannogo prozhivaniia v sluchae ego nezakonnogo peremeshcheniia ili uderzhaniia [Procedure for consideration by courts of cases on the return of a child to the state of permanent residence in the event of his unlawful removal or retention] *Semeinoe i zhilishchnoe pravo* [Family and Housing Law], 4, pp. 25-29.
5. Trigubovich N.V. (2018) Roditel'skaya opeka i otvetstvennost': konventionnoe tolkovanie Gaagskoi konferentsii po mezhdunarodnomu chastnomu pravu i rossiiskoe zakonodatel'stvo [Parental custody and responsibility: the conventional interpretation of the Hague Conference on Private International Law and Russian legislation]. *Zakon* [Law], 6, pp. 69-78.